

Сталинец

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Год изд. 22-й | № 43-44 (612) | Суббота, 31 декабря 1955г. | Цена 20 к.

Дорогие товарищи!

Остались считанные часы до наступления нового, 1956 года. Еще один год уходит в прошлое. Бывали времена, когда жизнь текла медленно. Год за годом ложились на страницы истории, не оставляя заметного следа. В наш век — век пролетарских революций и социалистического строительства — история развивается стремительно и бурно. Великий Марко называл революции локомотивами истории. У нашего локомотива испытанный машинист — Коммунистическая партия. С таким машинистом не страшны изгибы пути, тяжелые подъемы и крутые перевалы. С таким машинистом каждый прожитый год осязаемо, зримо приближает нас к заветной цели.

Вот и прошедший, 1955 год был для советского народа гигантским шагом вперед.

«Созидание» — вот слово, в которое наиболее полно и точно укладывается содержание прожитого года. Оно включает в себя и новые гидроэлектростанции на Волге, Днепре и Ангаре, и миллиарды пудов выращенного хлеба, и новые открытия в области использования атомной энергии на благо человека, и новые вершины, достигнутые советской наукой и культурой.

Во всем этом есть и доля вашей мысли, вашего труда,

вашего дерзания, дорогие друзья!

Новый, 1956 год будет годом новых, творческих усилий. В этом году все советские люди будут вдохновенно решать важнейшие задачи, которые поставит XX съезд нашей Коммунистической партии. Нам, коллективу университета, нужно всемерно улучшить подготовку кадров для народного хозяйства. Давать стране инициативных, творческих работников, способных возглавить ответственные участки на стройке коммунизма.

Мы готовим командиров производства, работников культуры и просвещения, которые будут руководить людьми, воспитывать и учить их. Поэтому каждый специалист, выходящий из стен нашего вуза, должен быть идейным, принципиальным организатором масс.

Мы можем и должны подчинить нашу научную мысль интересам всенародной борьбы за технический прогресс и дальнейшее развитие всего народного хозяйства.

Большие, величественные задачи стоят перед нами!

С новым годом, дорогие друзья!

Ректорат, партком,
комитет ВЛКСМ, профком
и местком

Саратов коллективу университета газете Сталинец

Шлем новогодние поздравления желаем радостей в жизни успехов научной деятельности и учения.

От всего состава антарктической экспедиции Сомов и всегда помнящий саратовских друзей Вялов. Борт дизельэлектрохода Обь

Саратов коллективу университета редакции многотиражки Сталинец

С новым годом желаю коллективу и всему советскому народу счастья чем счастливее будет советский народ тем больше надежды на счастье народов всего мира

Назым ХИКМЕТ

Саратовский университет многотиражка Сталинец

Редакция газеты Карлова университета желает в новом году коллективу университета и его газете успехов учебе труде. Да здравствует мир и дружба наших народов

Прага Карлов университет

Старый год дает отчет

Идут последние часы старого года с его радостями и горестями, успехами и неудачами. Оглянись, дорогой друг, на пройденный путь! Быть может и были временные огорчения. Но сколько нового, хорошего, незабываемого принес прошедший год. Так пройдем же с тобой в эти предпраздничные часы по нашему университету...

Часть группы механиков IV курса механико-математического факультета во время производственной практики была на Сталинградской ГЭС и получила благодарность за помощь, оказанную строение.

Коллектив ученых университета за 1955 год опубликовал много научных работ, общим объемом в 149 печатных листов; кроме того, 171 печатный лист находится сейчас в производстве.

В первые дни нового года выйдет из печати научный ежегодник нашего университета, где помещены статьи большинства научных сотрудников. Такого характера сборник издается впервые не только в нашем университете, но и среди других вузов.

О большом сдвиге в научной работе свидетельствует подготовка Ученых записок кафедр общественных наук объемом в 20 печатных листов.

Коллектив научных сотрудников химического факультета провел интересные научные работы: разработаны ускоренные методы анализа цементного сырья, которые широко внедряются на вольских цементных заводах; в лабораторных условиях исследован новый метод энергетического использования сланцев, одобренный Академией наук СССР. Результаты исследований в области электрохимических процессов широко используются заводами щелочных аккумуляторов.

1955 год внес новое в научную работу университета: в ближайшие дни большим тиражом выйдут из печати пособия, написанные нашими преподавателями: учебник Боева «История математики», Седина «Радиофизический практикум», Фурсаева и Тарасова «Практикум по высшим растениям».

Успешно защитили в прошедшем году кандидатские диссертации тт. Алексеевская, Матисен (географический факультет), Архангельская (механико-математический факультет). Звание профессора присвоено К. А. Родосскому.

Желаем успехов и счастья в 1956 году, дорогие друзья!

Слухи о новогоднем вечере давно возникли в университете. Они со скоростью пешехода, переходящего улицу в неположенном месте, перебирались из одного корпуса в другой, вместе с густыми клубами папирозного дыма плыли по коридорам, обволакивая изящные надписи «Не курить», перекочевывали из одной аудитории в другую. И те студенты, которые считали для себя обязательным читать на лекциях полное собрание сочинений Мопассана и писать письма родным и знакомым, отрывались от своего «плодотворного» труда и оживленно перешептывались под монотонный голос лектора.

Но слухи оставались слухами и не больше. Даже в канун праздника было неизвестно, где и когда состоится вечер. Это отсутствующие ясности, к которому все, особенно пятикурсники, как-то привыкли, вызывало беспокойство и тревогу.

Никто ничего нового не ожидал и в этот день. Но вдруг, ровно в 12 часов, как гром среди ясного неба во всех корпусах университета и даже в недостроенном здании научной библиотеки раздался бодрый голос диктора:

Заговорил университетский радиоузел...

— Внимание! Говорит университетский радиоузел. Всем. Всем. Всем. Завтра, 31 декабря 1955 года, в 21 час в помещении университетского клуба, который, вероятно, будет построен в 1976 году, начнется грандиозный бал-маскарад. В программе: в Большом зале — веселое сатирическое обозрение «На солнечной полянке» с участием специалистов оригинальных жанров, хвостистов-иллюзионистов, знаменитых солистов и различных активистов. В подготовке концерта впервые в сезоне приняли участие культсекторы профкома и месткома. В желтом зале — танцы под свою собственную университетскую радиолу. В кинозале — научно-популярный фильм «Наши новости». Фильм изготовлен нашей киностудией, разговоры о которой велись еще три года тому назад. Режиссер — Геллер, шумовое оформление композиторов Горшкова и Леонова. В актовом зале — очередное заседание. Работает комната смеха. Курительная комната внизу. Желающие могут получить билеты у культсекторов.

Попасть на новогодний университетский вечер... это было заманчиво, но кто-то, а я знал, что значит «билеты у культсекторов». Надо было найти Корнея, у которого почти всегда можно было перехватить лишние билеты.

Корней стоял возле репродуктора и, благодушно улыбаясь, вразумлял растерянных студентов: «Что, не ожидали?... Свой радиоузел это пустяк, не го-

дет, когда вся радиокиноустановка заработает. Еще годика три полегит, обязательно пустит, вот какая у нас техника!».

— Корней, на пару слов, — прервал я его лекцию о пользе техники.

— Завтра вечер... — Не беспокойся, два билета уже неделю в кармане лежат.

— Как неделю?... Ведь только что объявили?..

— Это у нас только что объявили, а в Автодорожном уже неделю назад билеты на наш вечер были... Ладно, заходи завтра, вместе пойдем!

31 декабря, ровно в 8 часов 3 минуты вечера мы, недоумевая, остановились возле клуба.

— Смотри, никто у дверей не толпится...

— Да, подтвердил Корней, — и лишнего билета никто не просит, туда ли мы с тобой, братец, попали?..

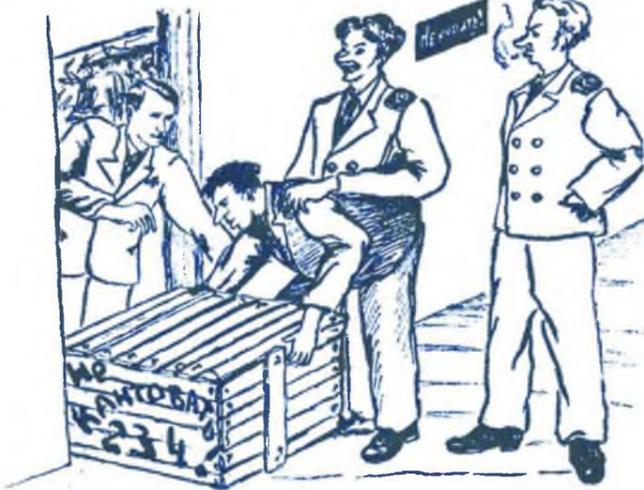
Когда мы вошли, никто из дежурных не схватил нас ни за воротник, ни за рукав пальто... Не раздалось грозного окрика: «Где взял билет?..» Не было видно даже Рената Амирова, столько лет подряд отвечавшего за дежурство на новогодних вечерах... Все это страшно смущало Корнея.

Первыми, кого мы увидели в фойе, была большая группа студентов в форме геологов.

— Знаешь, кто это? — спросил меня Корней.

Привлеченные возбужденными голосами возле костюмерной, мы поспешили туда.

Три дюжих геолога пытались протолкнуться в костюмерную

Сколько есть, столько и принимайте...

— Шиханов, Бондаренко — остальных не знаю...

— Вот невежда. Это разведчики, защитившие дипломные работы... Неплохой новогодний подарок... И сияют они, как ёлочные игрушки.

Выпускники были в прекрасном настроении и моей правой руке досталось нелегко от довольно чувствительных пожатий молодых почти специалистов.

Внимание привлекли трое студентов, которые неразумно прогуливались взад и вперед по фойе и о чем-то возбужденно разговаривали. Встречные здоровались с ними как с хорошими и очень близкими знакомыми.

— Кто это? — остановил я одного из лучших лекторов университета, студента III курса истфака Бойко.

— Они?... широко улыбнулся Бойко, — да ведь это Жигулевцева, Каганов и Олейник, — лучшие председатели профбюро.

Мы подошли поближе, пытались подслушать профсоюзные новости, но как ни странно, в новогоднюю ночь они говорили отнюдь не о профсоюзных делах.

— Вот он, голубчик, — остано-

громный ящик с черной надписью: «Не кантовать. Штук 234». Илья Сергеевич — проректор по учебной части, заперев дверь, тщетно пытался убедить в чем-то юношей: «Декан послал и все, — сколько есть, столько и принимайте!..»

— Не могу, слишком много, — разводил руками Илья Сергеевич, — в Новый год нельзя... И вообще за один семестр так много хвостов, это знаете ли... — и он опять разводил руками.

— Ничего страшного! — успокаивал его бас, — мы люди привычные, нам разрешают. Вы только нас чуть-чуть пропустите, а мы уж развернемся. Такую выставку устроим!..

Звонко, возвестивший о том, что концерт скоро начнется, не дал нам дослушать, чем кончится долгий разговор о хвостах.

— Корней, а ведь мы пожалуй, без места остались!

— Ерунда, — махнул он рукой, — видишь первые пять рядов, они для научных сотрудников. Устраивает?..

— Неудобно как-то, ведь мы с тобой...

— Чудак, а когда ты видел, чтобы научные сотрудники на вечера ходили? — засмеялся Корней...

С пятого ряда все было очень хорошо видно и мы стали ждать начала концерта. И вот, наконец, занавес поднялся.

Под задушевую мелодию песенки «Редко друзья нам встречаться приходится» на сцену вышел Роман Викторович, наш ректор.

— Товарищи, — обратился он к залу, — поздравляю вас с наступающим Новым годом, желаю счастья, плодотворной работы! И Роман Викторович вместе с Н. Б. Ереминым ушел с вечера.

Занавес опустился и сразу опять поднялся. Сцена изменилась. Она представляла собой солнечную полянку на фоне недостроенного здания. Полянку пересекали две недоасфальтированные дорожки, между которыми находилась гора вполне сломанной мебели. На солнечной полянке, дугою выгнув бровь, стоял номенклатурный университетский конференсье Горшенин.

— Очень рад поздравить вас с наступающей зимней сессией, — напомнил он залу. — Что касается меня, то я уже готовлюсь к ней (смех в зале). Меня даже «ушли» с должности комсорга группы, чтобы я имел еще больше свободного времени. Наше обозрение состоит из «классических» номеров, но классику мы слегка разбавляем творческим хором.

Итак, смотрите сатирическое обозрение «На солнечной полянке» в 13-ти картинках. Картина первая: «За широкой спиной».

На сцену выбежала группа студентов. Один из них, радостно улыбаясь, начал выковыривать плитки из пола, дружно подмигивая друг другу, открывали шкафы и извлекали из них реактивы... Когда все было сделано, они составили очень живописную пирамиду и бодро проскандировали: «Мы не знаем кто это сделал!»

Зал с недоумением смотрел «классический» номер, и лишь члены комсомольского бюро механико-математического факультета счастливо улыбались. Они, вероятно, думали, что на сцене показывают химиков, а не студентов их факультета.

В первом отделении мне больше всего понравился романс в исполнении декана геологического факультета А. В. Вострякова. «Не уходи, тебя я умоляю» — пел он. И лицо его светилось таким вдохновением, что не верилось, будто геолог, несмотря на воодушевляющее пение своего декана, за каких-то 15 месяцев сумели уйти с шести тысяч часов занятий.

Великолепно исполнил свой номер «Радужные иллюзии» Сергей Спиридонович — проректор по научной части.

Здорово это у него получилось!

— Беру научные студенческие работы для городского смотря, — громко произнес он, — связываю их и кладу под волшебное сукно. Желающие убедиться, что работы не похижены под сукно, могут подходить на сцену.

Желающие — Людмила Шестова и другие — убедились.

— Теперь все думают, — продолжал Сергей Спиридонович, — что работы на конкурсе. Но вскрыем мой сундук.

Сергей Спиридонович взмахнул волшебной палочкой, крышка сундука откинулась и публика ахнула...

Все работы были густо перфисланы нафталином и красненько уложены в сундуке у проректора...

— Здорово это у него получается, — раздался восторженный голос из зала, — не хуже чем у КИО!

— Жизнь и чудесные приключения Веты Васильевой, — объявил конференсье.

На сцену вышла девушка среднего роста в оранжевом пиджаке и тому подобное... Окунув ласковым взглядом сидящих в зале ребят, она начала громким грудным голосом:

Этого и не хватало Корнею для душевного равновесия...

— А Вы где билет взяли? — спросил он довольно грозно... Но именно этого окрика и не хватало Корнею для душевного равновесия.

— Да ведь я шесть лет в творческом хоре пою, — удалил он себя в грудь кулаком...

Это заявление как нельзя лучше успокоило дежурного и мы двинулись к вешалке.

Народу было еще мало, и не прошло 50 минут, как мы сумели раздеться.

вился вдруг Корней у витрины с портретами сталинских стипендиатов.

— Почему голубчик?

— Как почему! Взгляд кроткий — раз, характер тихий — два, сама фамилия — Голубчик — три... Разве плохо?

— А это кто?

— Михайлову с мехмата не знаешь! — ужаснулся Корней, она ведь полное единство противоположностей. Сама тихенькая-тихенькая, а слава о ней идет громкая-громкая.

Сатирическое обозрение

— Приветик!.. Не прошла я, значит, на физический... Куда, думаю, смотаться? — Махнула на мехмат. На мехмате я это значит... (проваливается, но таинственным образом вновь появляется из-за кулис).

— Мальчики, теперь я уже на химическом!

— Мальчики, я уже на физическом! (сходу проваливается. Появляется с другой стороны кулис).

— Теперь я на химическом. Живу железно. Дела в ажуре. пять факультетов впереди!.. (Музыка играет вальс. Занавес краснеет и падает).

В антракте мы вышли побродить по залам.

В глаза бросилась афиша, возле которой толпились студенты. Она была вроде царковой. Сверху крупными буквами значилось: «В концерте не выступают»... и дальше перечисление.

1. Хозяйственное трио: А. М. Корсаков, А. В. Максимов и П. Н. Горбунов — «Классические обещания». Номер устарел и успехом не ользуется.
2. Студент геологического факультета Кузьменко — «Манипуляции с восьмью хвостами». Номер не прошел ввиду исключения артиста из университета.
3. Студенты филологического факультета Мочалов и Ниточкин — дуэт: «Мы на лекции ходили». Номер отменяется ввиду того, что артисты не могут войти в роль.
4. Студент геологического факультета Арештович — лирические куплеты: «Собрать я взносы профсоюзные». Номер откладывается в связи с тем, что девять месяцев не готовился.
5. Член лекторской группы, студент IV курса физического факультета Дементьев — рассказ «Лекция». Номер сорван по вине автора.

Возле елки стояла группа студентов. Под аккомпанемент Радина они пели старую песенку на новый лад:
Замела метель дорожки,
запорощила,
Но под снегом видно и сейчас
Много разного и не совсем
хорошего.
То, о чем уж пелось сотни
раз.

Корсаков взялся дорожки
асфальтировать,
Ректор даже подписал приказ.
Бездорожье нам приходится
форсировать
Вот уже наверно в сотый раз.

Дело с музыкой и охово и ахово:
— Радиолы ни одной у нас.

Только слышим обещания от Махова. Вот уже наверно в сотый раз.

Провода над факультетом не качаются, Нету радиоузда у нас... Ждали, ждали и

пришлось отчаиться. Вот уже наверно в сотый раз. Заседать в день раза по три нам приходится.

В папиросном голубом дыму, Слов и времени немало переводится.

Красота нам эта ни к чему. В желтом зале, в дрожащем сиянии ламп дневного света кружились пары. Некоторые были в масках, хотя и могли бы прекрасно обойтись без них; другие — без масок, хотя им было бы полезней одеть на себя маски.

Вот проплыла девушка в легком бальном платье с таким глубоким декольте, что мы сразу вспомнили про студентку биологического факультета Д. Зимину. Подлюжины студенток в

ли под университетский оркестр, в котором музыкантов из «Темпа» и «Ударника» было гораздо меньше половины.

— Пойдем отсюда, — потащил меня за рукав Корней. — Завтра сходим в «Ударник» и дослушаем эту музыку.

В актовом зале нас не пустили. Комитет комсомола заседал, используя каждую несвободную минуту.

Возле входа в актовый зал висело объявление:

Курить строго воспрещается. За нарушение — штраф 100 рублей. Штраф взимается круглосуточно с перерывом на обед с 11.00 до 18.00.

Из открытых дверей вместе с клубами дыма вылетали отрывки фраз: «Поднять вопрос»... «Углубить»... «Добиться»... «...Иванова, проснитесь, здесь

жественный голос диктора: — Перед вами Верескина, Кац, Забавская, Высоцкий, Юрьева. Каган — это студенты,

очереди, человек в полтора года. — Чорт знает что, — проворчал Корней, — почему-то существует предубеждение, что

В «комнате смеха».

умеющие прекрасно сочетать учебу с общественной работой. Берите с них пример, товарищи!

Корней подтолкнул меня: «Зайдем. Это интересно». ...На экране по гладкому льду легко скользил конькобежец. По тому, какими аплодисментами его встретили зрители, мы поняли, что и без комментариев диктора этого конькобежца все узнали. Это был Борис Долгов — студент физического факультета.

— Желаем Борису из лучшего конькобежца университета, — продолжал диктор, — стать лучшим конькобежцем страны! И все зрители, в том числе и мы с Корнеем, от всей души присоединились к этому пожеланию.

Потом мы увидели и Наташу Косыреву — одну из лучших наших лыжниц, и Тamarу Кравчук — замечательного гребца, и многих других университетских спортсменов.

Всем понравились кадры кинофильма, посвященные работе лекторов университета. Вот на экране комната, до отказа наполненная людьми. Здесь молодые,

если стоит очередь, то надо непременно становиться в конец ее, в то время как дают в начале? И, захватив мой номерок, он

Борис Долгов легко скользил по льду.

начал протискиваться к окошечку...

Мы вышли на улицу. Величественное здание клуба сияло огнями, и широкая полоска света из распахнутых дверей уносила далеко вперед в Новогод-

Груз не мешал Наташе Косыревой.

старики, рабочие, школьники и даже дети дошкольного возраста — они внимательно слушают лекцию студентки III курса филфака С. Сочневой о воспитании воли и характера.

Из кинозала мы вышли очень довольные.

До конца вечера оставалось не меньше часа, и мы поспешили в гардероб. К сожалению, не мы одни оказались так предусмотрительными; у окна гардероба вытянулся длинный «хвост»

июю ночь, туда на восток, где скоро должен родиться первый день Нового года. Что он принесет нам этот Новый, 1956 год?.. И мы были уверены, что это будет только хорошее, и в морозном воздухе слышалась студенческая песня:

Сбудется, что сердцу чудится
Скажется, что сказкой кажется...

Пары томно двигались по кругу.

яркочерных платьях и с прическами «а-ля завитой баран» с достоинством шаркали по паркету змеино-ядовито-зелеными туфлями, позвякивая массивными позлащенными цепями на шеях.

Старушка довязывала 67-й носок.

Культсектор физфака Песочинский и культсектор мехмата Кашевник угрюмо стояли в углу зала, всем своим видом показывая отвращение к культурно-массовой работе.

Как и следовало ожидать, своей собственной университетской радиолы не оказалось. Танцева-

заседание, а не дом отдыха» и тому подобное.

Возле дверей сидела старушка-швейцар, довязывая 67-й носок, бодрым голосом напевала песенку, очевидно, услышанную у членов комитета:

День-ночь, день-ночь
Заседаем в пух и прах.
Семь дней, семь ночей
Нет учебника в руках.
Лишь слова о том, и о сем, и о другом.

Отдыха нет членам комитета... В комнату смеха нам удалось пробраться не сразу, желающих посмеяться было больше, чем этого допускала кубатура.

Кривых зеркал в комнате не было, и все выглядело таким, каким оно было в самом деле.

Большую часть комнаты занимал спортивный «конь». На концах его сидели, размахивая рапирами, Юхачева и Кабокин. Между ними брал высоту Амиров, а сверху вертелся на кольцах Голубенцев. Под «конем» на тощем мате лежал какой-то стрелок, осваивая технику наводки... Сбоку от этой живописной группы «по-турецки» сидел сам Виктор Иванович Мережко. От каждого входившего он требовал 3 рубля и наклеивал ему марку в членский билет...

Студенты, не знаящие, что спортклубу уже который год приходится работать в таких условиях, хохотали до слез.

Наконец, после долгих размышлений, куда бы еще заглянуть, мы с Корнеем отправились в кинозал. Сеанс уже начался. У входа в зал нас встретил тор-

Коллективу преподавателей, сотрудников и студентов Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Разрешите поздравить вас с наступающим новым, 1956 годом и пожелать всем вам самых лучших успехов в работе, научной деятельности и учебе. Желаю вам большого счастья!

Я всегда с волнением читаю вести о жизни родного университета, в котором учился и работал на протяжении семи лет.

Выражаю глубокую признательность его коллективу за шефство над нашим колхозом.

Хочу заверить университетский коллектив, рекомендовавший меня на руководящую работу в колхоз, что я отдам все свои силы и способности для того, чтобы оправдать его доверие, поднять общественное хозяйство нашего колхоза.

Ю. СКЛЯРОВ, зам. председателя колхоза имени Сталина, Безмянского района

В редакцию газеты „Сталинец“

Редакция газеты «Молотовский университет» поздравляет коллектив редакции «Сталинца» с наступающим Новым годом и желает ему дальнейших успехов.

Редакция газеты «Молотовский университет»

Просим через Вашу газету поздравить с наступающим Новым годом коллектив научных работников, студентов, рабочих и служащих, пожелать им плодотворной работы и дальнейших успехов в развитии советской науки, а также подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства нашей Родины.

По поручению коллектива научных работников, студентов, рабочих и служащих Уральского политехнического института имени С. М. Кирова редакция газеты «За индустриальные кадры»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляем с наступающим праздником Нового года. Желаем больших успехов в нашей общей работе. Просим поздравить коллектив профессоров, преподавателей, студентов, рабочих и служащих Вашего университета с наступающим Новым годом.

По поручению коллектива Воронежского государственного университета редакция газеты «За научные кадры»

НОВОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Профессорам

Я. Я. ДОДОНОВУ,
В. С. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ,
А. М. ЛУКЬЯНЕНКО

Лег до ста расти вам без старости,
Год от году расти вашей бодрости.

Сатирической группе геологического факультета

Поздравляем с днем рождения. Желаем большущих творческих успехов на радость и смех студентам университета.

Творческому хору

Поздравляем с прекрасным исполнением песен Леонова и Горшкова. Желаем не забывать остальных классиков.

Секция спортивных путешествий и альпинизма

Поздравляем с удачным «восхождением» на пики «Массовости» и «Спортивного мастерства». Ждем вестей с Эвереста.

А. С. ДИНЕСУ

Поздравляем с Новым годом, быть и впредь всегда с народом от души желаем вам, любим, ждем—пишите нам.

Химический факультет,
«Капустнику»

Желаем вашей капусте не только цвести, но и давать семена.

А. К. ХАРЛАМОВУ,
главному бухгалтеру

Поздравляем с новым финансовым годом. Желаем счастья и богатства на благо всего университета.

Ю. П. Горбачеву, руководителю хореографического кружка

С Новым годом поздравляем, лучше всех плясать желаем и хотим под Новый год ваш увидеть хоровод. Вот!

К. Г. СМЯТСКОМУ, тренеру лыжной секции

Поздравляем с Новым годом и желаем вашим воспитанникам быть всегда первыми на лыжне.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

☆☆

Анатолий ЧУДНОВСКИЙ

МОЙ ТОСТ

Друзья, вы, конечно, вспомните
Под солнцами разных широт,
Как в тесной студенческой комнате
Встречали мы Новый год.

Сугробы луной раскаленные
Белеют за синим окном,
Алеют стаканы граненые,
Наполненные вином.

И в небе для нас развезденном
Застольная песня плывет...
Мы выпьем за то, чтоб вместе нам
Двухтысячный встретить год!

Представьте: друзья старинные
Слетятся со всех концов.
Улягутся годы длинные
Морщинами на лицо.

Но юно глаза засветятся
Из-под седых бровей,
И песня — любви наследница
Из юных примчится дней,

А в небе для нас развезденном
Ночь песню, как флаг взметнет...
Так выпьем за то, чтоб вместе нам
Двухтысячный встретить год!

Маргарита НАГАЕВА

Два праздника

Бурным праздничным весельем
Переполнены сердца,
Телеграмма с поздравленьем,
Поздравленья — без конца.

У соседей — смех и песни:
В их семье родился сын!
Оба праздника чудесных
В этот час слились в один.

Мать не спит, любуясь сыном,
Светлой радости полна, —

И над новым гражданином
С ней склонилась вся страна.

Крепко спи, малыш!
Народной
Ты заботой окружен.
В новый год в стране
Свободной
Ты для счастья рожден!

Ночь. От ветра хороводом
Снежный пух слетает с крыш...
С первым в жизни Новым годом
С новым счастьем, наш малыш!

Сергей СИБИРЦЕВ

В лесу

В этом тихом лесу затаилась весна.
Сердцу вольно, а щеки горят поневоле,
И небес синева непривычно ясна...
Или взгляд твой стал более ласковым, что ли?

Я еще не встречал непонятнее дня,
Невозможно сказать... Просто, были мы рядом.
Было солнце и снег, и потом на меня
Ты взглянула каким-то особенным взглядом.

Ни тебе, ни себе ничего не сказав, —
Разве эти мгновенья поймалась словами, —
Целовал я твои голубые глаза,
Таял иней ресниц под моими губами.

Значит это весна? Значит это любовь?
Солнце тысячью радуг играет в снежинках.
Стало жарко в груди, словно вспыхнула кровь...
Только ноги замерзли в спортивных ботинках.

Станислав ИЛЬИН

Первый снег

Первый снег над землей!
Многозвездным парадом
он одел тротуары и плечи
домов...

И по первому снегу
мы первые рядом
вышиваем узоры следов.

Дремлет мирно земля. На ее
покрывало

сыплет с неба зима
самоцветы дождем.

Мы шагаем с тобой.
Жизни — только начало,
нам идти еще долго вдвоем.

И каким бы большим
путь наш жизненный ни был,
с нами будет любовь,
будут наши мечты.
И всегда и везде,
как по первому снегу,
будут первыми наши следы.

Эпиграммы

Михаилу Шуйскому

Повсюду ждут его приход.
Пред ним снимают шляпы.
Высок и тощ, как Дон-Кихот,
И звучен, как Шалапин.

Александру Скорнякову

«Хочу стихом и фельетоном
Очистить жизнь от сорняков» —
Сказал товарищ Скорняков.
И... был таков.

Адольфу Дихтярю

Со вкусом, тонко ерундит
Литературный эрудит.

В. ФЕДОТОВ

Михаилу Исхизову

Он в самом грустном без
труда
Найти смешное может.
Небритым ходит, исхудал,
Давно смеяться перестал —
Его сатира гложет.

Вячеславу Радину

Мне не нужна классическая
слава! —
Давным-давно воскликнул
Радин Слава.
И слова не нарушил Слава
Радин:
С тех пор он даже в
классике эстрадеи.

Галине Смирновой

Смирновой очень тяжело
Рисует дни и ночи...
Для хлестких шаржей как
на зло

Объектов много очень.
Корней ШИЛО

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Это было так давно, что превратилось в сказку.

Ведь, что такое сказка? Она похожа на орех. Века и люди заключили правду-ядро в скорлупку вымысла. Но раскуси скорлупу — увидишь, что в ней заключена правда.

Однако не будем рассуждать — будем слушать сказку.

Когда и где это было? Не все ли нам равно?

Начнем мы вот как: когда-то, где-то жил юноша. Он был веселый, как солнце, смелый, как ветер, и мастер на все руки. И он любил жизнь, как любят ее веселые и смелые мастера. Люди шли к нему за помощью, и он сам ходил по земле и помогал людям. Детям мастерил он игрушки, которые были совсем, как живые и даже могли разговаривать; влюбленным — слагал песни, которые так крепко соединяли любящие сердца, что даже смерть не могла их разлучить.

Но он был молод, а к молодому рано или поздно приходит любовь. Не минула она и юношу — он полюбил. Полюбил так, как умеют любить только

веселые и смелые мастера. А девушка была холодная и суровая, словно зима, и не хотела ответить на его любовь. Не хотела или, может быть, не могла, потому, что ей нравилась холодная и суровая красота, а все, что создавал юноша дышало теплотой и весельем.

Он дарил ей песни — она отвергала их, говоря, что они слишком солнечны.

Он выткал для нее платье из голубого весеннего воздуха — она вернула платье, ничего не ответив.

Он вырастил цветы, каких еще не бывало на земле. От их аромата погибала печаль, рассеивались грустные мысли и на душе становилось радостно. От прикосновения к их ажурным лепесткам рождалось счастье. Люди славли веселого и смелого мастера. А девушка, которой он принес букет этих цветов, рассмеялась:

— Под солнцем, на нашей щедрой земле каждый может вырастить такие цветы, а ты попробуй вырастить цветы на снегу. Вот тогда я поверю, что ты действительно великий ма-

стер и, может быть, полюбишь тебя.

Юноша ушел и впервые грусть закралась в его веселое сердце. Не потому, что ему не под силу было вырастить на снегу цветы. — он знал, что сможет это сделать, но юноша любил жизнь, солнце, землю, людей и ему жалко было с ними расстаться и уйти в страну тьмы и вечных снегов. А ведь только там и можно вырастить снежные цветы.

Он любил жизнь, любил солнце. Но больше всего веселый и смелый мастер любил холодную и суровую девушку. И он расстался с родной и поселился в стране тьмы и вечных снегов.

Шло время. Медленно продвигалась работа — ведь вырастить цветы на снегу не простое дело. Юноша боялся смеяться, потому, что от его смеха рождалась бы жизнь в этой стране холода, а тогда — прощай снежные цветы!

Юноша боялся петь песни, потому, что от его песен в стране тьмы родилось бы солнце и растопило бы вечные снега, а тогда — прощай снежные цветы! И только в его сердце не

переставали звучать смех и песни.

Шло время. Медленно продвигалась работа, но, наконец, совершилось чудо: на снегу, в холодной и безжизненной тьме выросли прекрасные цветы.

Они были холодными и суровыми. Но их лепестки переливались всеми цветами радуги, озаряя безмолвные, бессолнечные просторы голубым, розовым, желтым, зеленым светом, потому что мастер вложил в цветы душу, а в ней, даже в этой стране тьмы, не переставали сиять радужные самоцветы солнца. И снега начали таять под этим переливчатым светом; в стране смерти начала зародиться жизнь. Но не будет тьмы и снегов — не будет и цветов, а без них не будет и любви. Что же делать?

Все ярче и ярче сияют цветы. Все быстрее и быстрее тают снега... И тогда мастер, собрав все силы, крикнул:

— О, холодный ветер! Сюда! Сюда! На помощь! Ветер, ты не знаешь, что такое любовь, но ты свободный и смелый, а смелые и свободные не бросают друзей в беде. Возьми эти цветы и отнеси девушке, которую я люблю.

Пусть она их увидит и поймет, как сильно умеют любить веселые и смелые мастера!

И ветер подхватил цветы, закружил их в морозном воздухе и понес. Понес далеко на юг к девушке, которую любил веселый и смелый мастер, принес и бросил целую охапку цветов на окно девушки. И когда она их увидела, то сразу поняла, что это подарок влюбленного юноши. Она не могла отвести глаз от снежных цветов, которые переливались на окне всеми огнями радуги, озаряя ее холодное и суровое сердце голубым, розовым, желтым, зеленым светом. Под этим переливчатым светом сердце девушки оттаяло и она полюбила веселого и смелого мастера, создавшего чудо — снежные цветы.

— Пусть же увидят все люди земли, на что способен мой любимый! — крикнула она.

И с тех пор зимой на окнах цветут снежные цветы, которые веселый и смелый мастер, любивший жизнь, солнце и землю, вырастил в стране тьмы и вечных снегов.

А. ДИХТЯРЬ